

Николай Ге: История о том, как картины художника путешествовали из России в Швейцарию и обратно. Часть II. Из Швейцарии в Россию |

Author: Наталья Беглова, [Женева](#) , 13.07.2016.

Н.Н.Ге-младший с сыновьями и З.Г.Ге со своими детьми в Швейцарии. Середина 1900-х годов. Нижний ряд слева направо: Коля, Н.Н.Ге-младший, Севастьян, З.Г.Ге, А.Н.Рубакин (литератор). Верхний ряд слева направо: неизвестная девушка, Надя (дочь З.Г.Ге), Ваня,

Мы продолжаем рассказ о том, как коллекция работ русского художника меняла место жительства.

Николай-младший с семьей обосновался в Швейцарии. Почему именно здесь? Потому, что в свое время его жена, Зоя, училась в Швейцарии в пансионе. Семья Ге нашла приют в доме их давнего друга, Павла Бирюкова и его жены Павлы, у которых была вилла в Онэ, которую так и называли в Женеве «Русская вилла», поскольку там находили приют многочисленные приезжие из России. Об этом уникальном доме наша газета уже подробно рассказывала.

Чем только не занимался Николай-младший в Швейцарии! Не слишком удачно – предпринимательской деятельностью: арендовал и сдавал в субаренду землю, перегонял из Швейцарии в Россию скот. Какое-то время преподавал даже русский язык в школе, которая была создана в предместье Женевы, в Жюсси, и о которой мы тоже уже писали. И Зоя не сидела, сложа руки: в 1910 году она окончила курс скорой помощи в Женеве и несколько лет работала в амбулатории.

Ге-младшему приходилось тяжело трудиться, чтобы заработать, что называется, на хлеб насущный для разросшейся семьи. Его жена, Агафья, умерла, и он смог привезти в Женеву обоих сыновей – Ивана и Николая. Много сил Николай уделял пропаганде творчества отца, продолжал почитать это за свой первейший сыновний долг. В 1903 году он сумел организовать выставку произведений Н.Н. Ге в Женеве и в Париже. Он не порывал связей с Россией и продолжал делать все, чтобы и там не забывали творчество отца. В 1903 году ему удалось выпустить в Санкт-Петербурге «Альбом художественных произведений Николая Николаевича Ге», на подготовку издания которого ушли три года.

Женжен. Вид центральной части деревни (N.Beglova/Nashagazeta.ch)

Трудная, но довольно счастливая жизнь Николая-младшего в Швейцарии закончилась неожиданно для него и драматично – Зоя вернулась в Россию.

Дело в том, что еще в 1905 году она подала прошение о снятии с нее запрета на

проживание в столице и получила его. И вот в 1912 году Зоя приняла решение уехать с детьми из Женевы. К этому времени отношения между супругами уже не были столь безоблачными. Зоя поселилась в Москве, в 1912—1915 гг. была заведующей столовой Московского вегетарианского общества. Сохранился любопытный документ этого общества – список лиц, внесших членские взносы за 1911-1912 годы, подписанный заведующей столовой Зоей Григорьевной Ге-Рубан. После революции, с 1925 по 1928 год Зоя Григорьевна служила в московской артели «Вегетарианское питание».

Николай-младший тяжело переживал разрыв. К тому же удары судьбы следовали один за другим. Уходят из жизни оба его сына. В 1915-м умер младший, Иван. Видимо, он унаследовал от матери слабую психику и последние годы своей жизни страдал от психического расстройства. А в 1916 году на фронте был убит и старший сын, Николай.

Последний этап жизни Николай Ге связан с небольшой деревушкой, Женжен (Gingins), недалеко от Женевы. В Женжене жила женщина, которая скрасила его одиночество: Беатриса де Ваттвиль (Beatrice de Watteville), владелица старинного поместья, предоставила Николаю Ге приют в своем доме – шато де Женжен (chateau de Gingins).

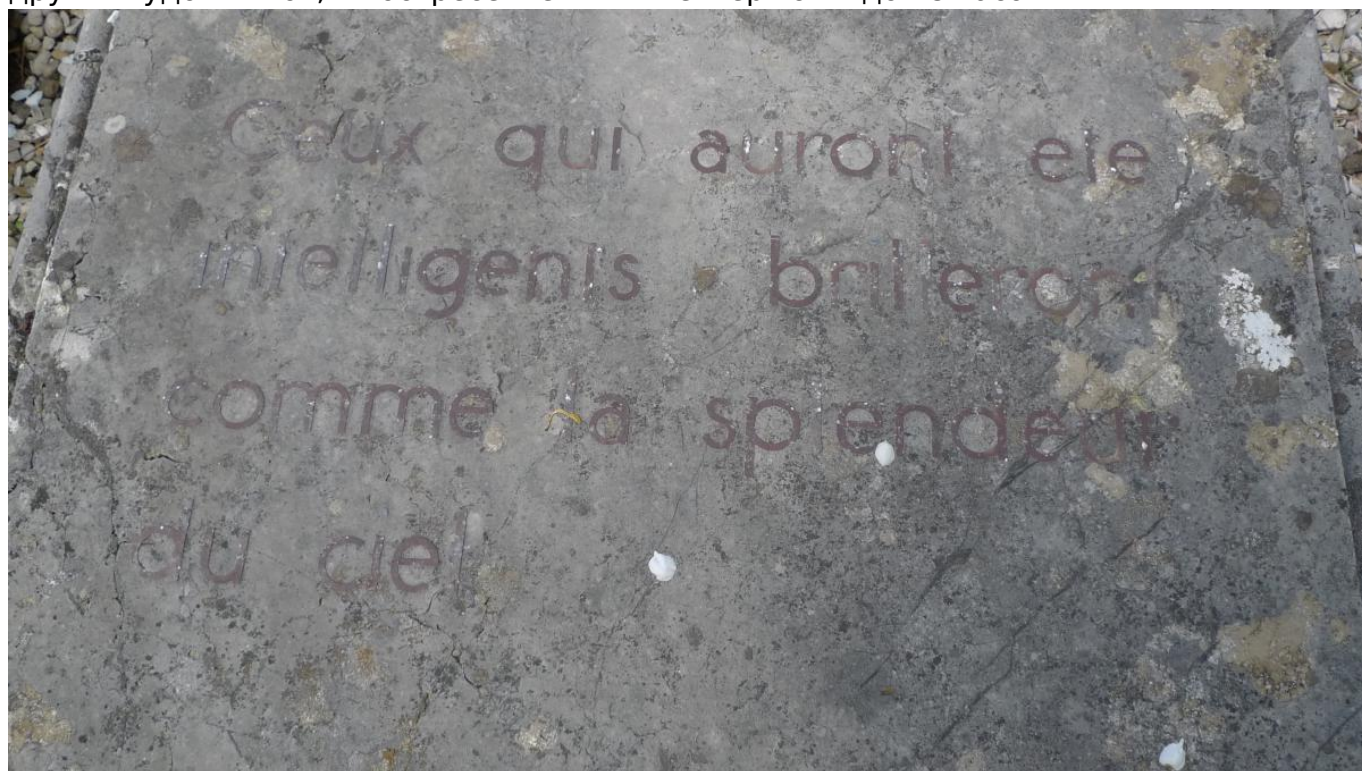

Могила Беатрис де Ваттвиль (N. Beglova/Nashagazeta.ch)

Какое-то время Ге был воспитателем ее детей, а когда они подросли, то Николай летом жил в Женжене, а остальное время года проводил в Париже, где преподавал русский язык в Сорбонне. Умер сын художника в 1938 году и похоронен на сельском кладбище в Женжене. Эпитафией на его могильном камне стала фраза, взятая из книги пророка Даниила (XII.3): «Ceux qui auront été intelligents brilleront comme la splendeur au ciel» («И разумные будут сиять, как светила на тверди...»).

А теперь расскажем о той самой детективной истории, которая касается

произведений художника Н.Н. Ге, вывезенных его сыном из России. В 1929 году Николай составил завещание, по которому все свое имущество, все произведения художника Ге, вывезенные Николаем из России, а также письма Толстого и библиотеку из двух тысяч томов он оставлял Беатрисе де Ваттвиль. Еще при жизни Николая Ге замок в Женжане стал своеобразным музеем его отца. В залах, которые с 1936 года были открыты для публики, можно было увидеть знаменитое «Распятие» и другие произведения. В Женжен посмотреть эту выставку приезжала даже дочь Толстого Татьяна Львовна Сухотина, с которой сын художника поддерживал теплые отношения. Картины Ге находились в замке и после смерти Николая-младшего. Подтверждение тому - заметка, опубликованная в 1950 году о замке Женжен, где говорится, что там находится удивительная коллекция картин художника Николая Ге, близкого друга Толстого. Из заметки мы узнаем, что каждый желающий может посмотреть экспозицию, в которой помимо картин Ге также имелись произведения и других художников, в воскресенье или в четверг с 14 до 18 часов.

Могила Николая Ге-младшего (© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

Но летом 1952 года Беатрис де Ватвиль умирает. Похоронили ее на том же кладбище в Женжане, где находится и могила Николая Ге. Надо сказать, что могилы находятся не в лучшем состоянии. Трудно разобрать надпись на могиле Николая Ге, а на могильной плите Беатрис де Ватвиль выбиты лишь инициалы: BE de W. Если не знать истории жизни Николая Ге, догадаться о том, кто здесь покойся, невозможно. Обидно, что женщина, так много сделавшая для жителей не только Женжана, но и Женевы не удостоилась если не скромного памятника, то хотя бы ухода за своей могилой.

Осенью 1953 года прошел аукцион, на котором были проданы, в том числе, и все вещи из коллекции Николая-младшего: рисунки и картины Николая Ге, архив, библиотека. Причем за смехотворную сумму: за картины, эскизы и рисунки художника Ге просили чуть больше двух тысяч швейцарских франков!

Единственное произведение Ге, которому, можно сказать, повезло, это одно из двух полотен «Распятие». То, которое датируется 1892 годом, еще при жизни художника было передано на хранение в Люксембургский музей Парижа. Чуть позже его перевезли в город Сен-Пьер, где был похоронен сын Николая-младшего Иван Ге. И наконец, оно оказалось в музее Орсэ в Париже. Судьба другого «Распятия» (1894 г.) по-прежнему неизвестна.

Христос, целующий разбойника. 1893. Бумага, соус, растушка, кисть. ГТГ. Ранее собрание К.Больмана, Женева

Каким-то образом большинство вещей из коллекции сына художника оказались во владении швейцарского издательства «Librairie nouvelle», которое в 1956 году предложило советскому правительству выкупить наследие художника за незначительную сумму. Но кому в советские времена нужна была живопись на религиозную тематику! Деньги нашлись лишь на то, чтобы купить переписку Николая-младшего со Львом Николаевичем Толстым. Теперь эти письма находятся в музее Толстого.

Вся же остальная коллекция Николая-младшего исчезла. И вот в середине 1970-х годов значительная часть собрания нашлась. Как это произошло? В 1974 году некий Кристоф Больман, студент, мечтавший стать архитектором, отправился на хорошо известный всем живущим в Женеве блошиный рынок на Пленпале. Он сам неплохо рисовал, хорошо разбирался в искусстве и подрабатывал тем, что перепродавал найденные приличные картины и другие произведения искусства. Сколько людей бродит и сегодня по средам и субботам по Пленпале в надежде найти жемчужину в том барахле, что навалено порой прямо на асфальте! Автор этих строк в первые годы жизни в Женеве, собирая гравюры, тоже провела там не одну субботу. На этот раз

Кристоф Больман обратил внимание на стопку рисунков, лежавших на асфальте. Это были рисунки углем на религиозную тему. Больман признавался впоследствии: он решил купить рисунки не потому, что они произвели на него сильное впечатление своими художественными достоинствами. Нет, ему просто стало жалко художника, с чьими работами так небрежно обращались. На некоторых листах были видны отпечатки ног. Вот как сам Больман рассказывал об этом: «Я купил это собрание, проникшись уважением к неизвестному автору, конечно же, не заслуживавшему такого пренебрежения».

Голгофа. 1893. Эскиз-вариант. Бумага, уголь, мел, кисть. ГТГ. Ранее собрание К.Больмана, Женева

Думается, что Больман несколько кривит душой. «Просто из жалости» к неизвестному художнику он бы рисунки не купил. Он явно увидел в них руку мастера. К тому же, он догадался, что рисунки принадлежат художнику русского происхождения, поскольку на некоторых рисунках были полустертые надписи, и он понял, что это кириллица. А это уже было чрезвычайно необычно. Русский художник в Женеве! Манера письма была столь современна, что Больман отнес рисунки к 1920-30 годам. И это неудивительно. Многие специалисты отмечают, что религиозный цикл Николая Ге принадлежит не столько к концу XIX века, сколько открывает XX век. В это время многие русские художники, эмигрировавшие из России, жили и творили во Франции, и Больман решил, что это один из них. Много лет ему не удавалось выяснить, кто же автор рисунков. И вот в 1988 году одна его швейцарская приятельница, преподававшая в Женевском университете русскую

литературу и зная о рисунках, привела к нему Симона и Ольгу Маркиш, детей известного еврейского поэта Переца Маркиша. Когда Больман достал рисунки, Ольга сразу же поняла, что их автор – Николай Ге! Но и после этого коллекция не сразу оказалась на родине художника.

Больман приезжал в Россию, встречался со специалистами, рассказывал о своей находке, выражал желание продать рисунки. Более того, в 1994 году в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве на выставке «Художники читают Библию» впервые в России экспонировалось полотно художника «Распятие», привезенное из музея Орсэ, и 18 эскизов к нему из коллекции Больмана.

Христос в синагоге («Ныне исполнилось»). 1886. Эскиз иллюстрации к «Краткому изложению Евангелия» Л.Н.Толстого. Бумага, уголь, растушка, мокрая кисть. ГТГ. Ранее собрание К.Больмана, Женева

Но прошло еще семнадцать лет, прежде чем в 2011 году коллекция, наконец, окончательно вернулась в Россию. Это было своеобразным подарком спонсора – банка ВТБ – Третьяковской галерее, которая отмечала свое 155-летие. На родине вновь оказались 55 листов с рисунками Ге. Если же говорить о самих рисунках, то их 70, поскольку на некоторых листах изображения находятся с обеих сторон. Что же это за рисунки? В коллекции – 12 эскизов к рассказу Льва Толстого «Чем люди живы», а также эскизы иллюстраций к другому произведению Толстого – «Краткое изложение Евангелия». Его было запрещено цензурой, и рисунки вместе с ним не увидели свет. Эскизы к произведениям Толстого лишний раз подтверждают тесную духовную связь великого писателя Льва Толстого и гениального художника.

В коллекции оказались многие эскизы к картинам самого Н.Н. Ге, например, «Петр допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе», «Вестники Воскресения»,

«Суд синедриона. «Повинен смерти!», «Что есть истина?» Христос и Пилат», «Совість. Иуда» и многим другим. И, наконец, значительная группа рисунков связана с работой художника над его «Распятием» - важнейшим полотном Страстного цикла, вызвавшим самые противоречивые отклики при жизни художника. Сегодня ни у кого не возникает сомнения в том, что религиозная живопись Ге и связанная с ней графика являют собой подлинные шедевры.

Распятие. 1894. Холст, масло. Местонахождение неизвестно (ранее собрание Н.Н.Ге-сына, Швейцария)

Тогда же, в 2011 году, ценители живописи Н.Н. Ге смогли увидеть его произведения на широкомасштабной выставке, организованной в Третьяковской галерее в связи с 180-летием со дня рождения художника. Выставка, которая называлась «Что есть истина?», стала «гвоздем» того сезона. Наконец-то сбылось то, о чем столько лет мечтал Николай-младший! Кстати, в коллекции оказалось и несколько его рисунков. Это портрет жены – Зои Ге и ее дочери Нади, сделанные в Швейцарии.

.....

Небольшое послесловие. Владельцы замка Женжен явно не из числа удачливых коллекционеров. После смерти Беатрисе де Ваттвиль все, что она с такой любовью собирала, было продано за бесценок, и значительная часть ее коллекции оказалась, как мы видели, на барахолке. В 1960 году замок приобрела семья Нейман (Neumann). Лотар Нейман, сын промышленника из Чехословакии еврейского происхождения, в 1948 году, когда стало ясно, что в Чехословакии надолго установился режим коммунистической власти, предусмотрительно перебрался на жительство в Венесуэлу. Там ему вновь удалось составить значительное состояние, построив завод по производству красителей. В Венесуэле Лотар и его жена Вера начали собирать афиши знаменитого чешского художника, представителя движения Ар-нуво

Альфонса Мухи. Вполне понятно, что у них возник интерес к произведениям и других художников этого движения. Им удалось собрать уникальную коллекцию произведений из стекла в стиле Ар-нуво (Art nouveau) и Ар-деко (Art déco).

Замок Женжен, аукцион, 2013 г. (© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

В 1960 году Вера и Лотар Нейман вернулись в Европу и поселились ... в замке Женжен под Женевой. Лотар Нейман умер в 1992 году, после чего Вера решила сделать их коллекцию достоянием широкой публики. Был создан фонд Нейман, и часть замка была отведена под выставочные залы. Там можно было увидеть не только замечательные афиши Альфонса Мухи, но и произведения французских чародеев стекла: Эмиля Галле (Émile Gallé), братьев Дом (Daum), Габриеля Арги-Руссо (Gabriel Argy-Rousseau), украшения Р. Лалика (René Lalique), а также произведения американского представителя стиля модерн Л.К.Тиффани, особенно прославившегося своими красочными мозаичными лампами, и многих других замечательных мастеров.

Но в 2004 году произошло событие, от которого в наши дни, увы, не застрахованы даже музеи, которые охраняются значительно лучше. Замок в Женжене был ограблен: были похищены 15 произведений искусств из коллекции Нейман. И, как нетрудно догадаться, не самые худшие. После этого музей закрыли навсегда. Фонд Нейман не имел достаточных средств, чтобы обеспечить необходимую безопасность коллекции. А кантон Во, административной единицей которого является Женжен, не захотел взять на себя эти расходы. После смерти Веры Нейман в 2013 году ее наследники приняли решение о продаже замка и большей части коллекции. Аукцион

состоялся в апреле 2013 года. На продажу было выставлено 500 предметов - мебель, картины, вазы, гравюры, афиши. Претенденты на остатки коллекции Арт-Нуво фонда Нейман, съехались со всей Европы. Итоги аукциона превзошли все самые смелые предположения. Большинство предметов уходило по стоимости в 2-3 раза превышавшей их первоначальную оценку.

Сотрудники Третьяковской галереи раскрывают папки с работами Н.Н. Ге (Журнал Другого)

И кто знает: возможно, в одной из многочисленных папок с рисунками и документами в библиотеке замка, выставленных на продажу, мог оказаться не обнаруженный ранее рисунок Николая Николаевича Ге? Могли же его не заметить во время той знаменитой распродажи вещей замка после смерти Беатрисе де Ваттвиль в 1953 году? И кто-то получил шанс стать обладателем наброска, сделанного рукой великого мастера.

[Швейцария](#)
[художники в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Николай Ге: История о том, как картины художника путешествовали из России в Швейцарию и обратно. Часть 1.](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/nikolay-ge-istoriya-o-tom-kak-karti>

ny-hudozhnika-puteshestvovali-iz